

© 2018 г.

Юрий Эзрох

доктор экономических наук, доцент

Новосибирского государственного университета экономики и управления

(e-mail: ezroh@rambler.ru)

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: УГОЛ ЗРЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ЭКОНОМИСТОВ

Актуальность исследования обусловлена недостаточным вниманием к учёту мнения студентов по вопросам повышения качества высшего образования. Основные социологические результаты исследования: а) выявление неудовлетворённости студентов качеством высшего образования в России; б) определение связи основной части претензий студентов с недостаточным, по их мнению, уровнем профессорско-преподавательского состава; в) раскрытие особенностей восприятия обучающимися отдельных аспектов преподавания, в т.ч. личных, профессиональных качеств педагогов; г) диагностирование наличия у студентов «политики двойных стандартов» в области их повышенной требовательности к преподавателям и пониженной требовательности к себе в процессе обучения; д) изучение отношения студентов к отдельным новациям, улучшающим освоение ими образовательных программ.

Ключевые слова: качество высшего образования, мнение студентов, модернизация образовательной системы, подготовка экономистов, развитие вузов.

Система высшего образования – единственный общественный институт, обеспечивающий одновременное решение трёх важнейших социально-экономических задач. Речь идёт о: а) подготовке наиболее квалифицированных кадров для экономики; б) функционировании «социальных лифтов», позволяющих талантливым и трудолюбивым людям добиться успеха вне зависимости от стартовых условий; в) формировании гуманистического мировоззрения у молодого поколения. Одновременное решение всех трех задач становится возможным благодаря системности, которая является основой высшего образования.

Проблем и противоречий, оставшихся в российских вузах от советского прошлого и в еще большей мере накопленных в современный период, достаточно много. Некоторые из них постепенно искореняются, о других – дискутируют, а третьи – практически не обсуждаются. К числу последних относится недостаточное внимание к мнению о способах модернизации высшего образования самих студентов.

Об учёте мнения студентов по вопросам повышения качества высшего образования. Законом «Об образовании в РФ» устанавливается «особый статус педагогических работников в обществе». При этом традиционный школьный принцип «учитель всегда прав», который сам по себе дискуссионен, нередко превалирует и в университетской среде. Как дипломатично

отмечают коллеги из УрФУ им. Б. Н. Ельцина, «во многих университетах механизмы обратной связи со студентами недостаточно сформированы, выявлена нерегулярность практик проведения исследований» [1]. Соответствует ли это мировой практике?

Ориентация на мнение студентов — современный тренд развития европейского высшего образования. Так, во многих зарубежных странах студенты имеют статус партнёров с целью «их полного участия в процессе обеспечения качества обучения» [2–3]. Такие коренные изменения произошли под эгидой межгосударственной Европейской ассоциации гарантии качества высшего образования¹, учрежденной в 2000 г. Четвёртый принцип достижения цели её функционирования определен недвусмысленно — «обеспечение качества учитывает потребности и ожидания студентов, всех других заинтересованных сторон и общества» [4].

Можно ли учесть потребности и ожидания студентов без прямого диалога с ними? Вряд ли. Однако российских научных исследований в области повышения качества высшего образования, основанных на опросах самих обучающихся, крайне мало [5–6]. При этом некоторые работы [7–8 и др.], несмотря на свои «масштабные» названия, вовсе не содержат статистических результатов анкетирования. Возникает вопрос, на чём основаны полученные исследователями выводы? Значительное распространение имеют работы типа «преподаватель глазами студентов» [9–11 и др.], которые обычно раскрывают лишь вопросы формирования имиджа и другие «неглобальные» личностные аспекты обучения.

Как видно, вопросам изучения и учёта мнения студентов в области повышения качества высшего образования в России уделяется недостаточное внимание. Отчасти это связано с не всегда высокой удовлетворённостью студентов и, как следствие, малопривлекательными пожеланиями, которые они могут анонимно озвучивать.

Об особенностях формирования эмпирической базы исследования. Автором была разработана анкета из двадцати открытых, закрытых и полужакрытых вопросов, включающих в том числе ранжирование значимости факторов, а также возможность указания свободных пояснений и пожеланий. Анкетирование проводилось на трёх потоках экономистов II курса обучения (12 академических групп) в конце второго семестра (в мае-июне 2017 г.) в одном из российских университетов. Указанная категория студентов уже имеет в целом достаточный личный студенческий опыт и при этом ещё не «растеряла» приемлемый уровень социальной активности, требуемый для проведения подобных исследований.

Форма проведения анкетирования — анонимная, на добровольной основе, в электронном виде. Общее число обучающихся, которым было предложено участие в опросе, — 238 чел.; количество респондентов — 193 чел. (81%).

¹ European Association for Quality Assurance in Higher Education, ENQA.

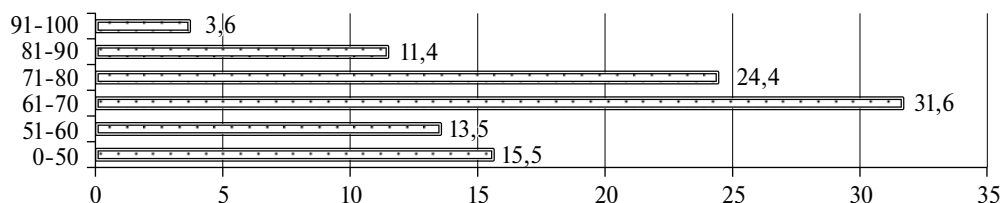

Рис. 1. Структура ответов на вопрос: «Оцените по десятибалльной шкале качество образования в Вашем вузе» (в %)

Источник: здесь и далее — материалы анкетирования студентов и расчёты автора.

В большинстве ситуаций студенты, даже если они чем-то недовольны, не хотят вступать в открытый конфликт с преподавателями («на некоторых предметах в качестве проверки знаний дают решить тест, который совершенно не соответствует пройденным темам, <...> студентам ничего не остается, кроме как списывать»¹). Именно анонимное анкетирование позволяет выявить истинные мысли и настроения обучающихся.

Об общей оценке качества высшего образования и факторов влияния на него. Подавляющее большинство студентов (94,3%) указало, что качество образования в российских вузах необходимо повышать. Это в корне разрушает миф об инертности современного студенчества, а также о том, что оно в целом удовлетворено своим обучением! Действительно, студенты, не заполнившие анкеты (19%), по сути, ответили на данный вопрос: «мне без разницы». Однако и при таком подходе не менее $\frac{3}{4}$ обучающихся уверены в необходимости перемен. Основные аргументы студентов довольно полярны: от дипломатичных — «требования к специалистам постоянно растут, <...> нужно вводить новые программы» и «сейчас всё чаще появляются новые технологии, нужно всегда идти в ногу со временем», до довольно радикальных — «сложившаяся на сегодняшний день система образования в российских вузах изжила себя».

Понятно, что для оценки всей системы высшего образования, студенты экстраполировали свой личный опыт обучения в вузе. При этом качество собственного образования также не внушает им оптимизма (рис. 1)! Иными словами, обучающиеся не стали ни «чернить» всю систему образования, ни «обелять» свой вуз.

Как видно на рис. 1, наиболее распространённая оценка качества получаемого высшего образования находится в диапазоне [61–70]. Это также соответствует среднему значению — 69,3 балла. Очевидно, что, переводя балльную оценку в традиционную плоскость, речь идёт о «четвёрке — четвёрке с минусом». При этом практически каждый третий студент (29%) оценивает качество получаемого им образования очень низко — не

¹ Здесь и далее — цитирование без указания источника означает приведение дословных выдержек из анонимных анкет студентов.

выше чем на «тройку». Критические аргументы обучающихся можно разделить на четыре основные группы:

а) незаинтересованность отдельных преподавателей («чтение лекций в пустоту с потухшим взглядом»);

б) недостаточные ораторско-педагогические навыки («не все преподаватели способны корректно доносить материал до студентов», «некоторые не умеют преподавать, несмотря на свой солидный багаж знаний»);

в) претензии к устаревшему лекционному материалу («есть преподаватели, выдающие совершенно неактуальную информацию по своим предметам»;

г) претензии к структуре и наполнению рабочего учебного плана («много теории и бесполезной информации»).

Безусловно, слепое доверие к мнению студентов — опасная крайность. Очевидно, их нередко «заносит», например, когда они пишут о «ненужных предметах» или довольно резко указывают на то, что «не хватает достаточно образованных преподавателей». Однако это не повод отмахнуться от всех их доводов сразу!

Невозможно сразу всё улучшить, поэтому важно определить наиболее приоритетные направления. Для этого студентам было предложено ранжировать факторы, влияющие на качество образования в вузе (табл. 1).

Таблица 1

Ранжированные по сумме балльных оценок факторы качества образования в вузе

№	Наименование фактора	Балльная оценка
1	Квалифицированные преподаватели, ведущие семинарские занятия	382
2	Квалифицированные преподаватели, читающие лекции	419
3	Изучение дисциплин, максимально приближенных к практической деятельности	475
4	Наличие современной компьютерной техники, проекторов в аудиториях	792
5	Изучение общеобразовательных дисциплин	1 068
6	Современный ремонт учебных корпусов	1 121
7	Удобные столы, парты	1 153
8	Наличие хорошей недорогой столовой	1 286

Примечание 1: здесь и далее — расчёт и ранжирование осуществлялось по формуле: *Балльная оценка* $m = \sum_{i=1}^n \text{Балльная оценка}_{mi}$, где m — фактор (от 1 до 8), i — порядковый номер анкеты, n — количество исследованных анкет.

Примечание 2: здесь и далее — более низкой балльной оценке соответствует более высокая значимость.

Примечание 3: здесь и далее — ответы на вопросы были корректно заполнены в 183–190 анкетах (94,8–98,5% всех анкет), т.е. исследуемая выборка была репрезентативной.

Как видно из табл. 1, наиболее значимым фактором качества образования, по мнению студентов, является наличие хороших преподавателей-«семинаристов». Такая позиция отличается от традиционной академической, в рамках которой лектор — главное действующее лицо в образовательном процессе. Логика студентов ясна — на практических занятиях есть интерактивное общение, в то время как на лекциях оно объективно затруднено. Иными словами, на семинарах студенты могут несколько «направлять» преподавателей, задавая им дополнительные вопросы, в то время как на лекциях происходит одностороннее общение¹.

При этом семинарские занятия нередко ведут неостепенённые ассистенты (начинающие преподаватели), внешние совместители (сотрудники других непрофильных кафедр или вузов), а также «почасовики» (практические специалисты, обычно не имеющие учёных степеней / званий, а также устойчивых педагогических навыков). Очевидно, что вопрос модернизации высшего образования необходимо начать с качества проведения семинарских занятий. Но нередко справедливые претензии студентов к чтению лекций тоже требуют внимания.

Приоритет изучения практических предметов оказался более низким, чем качество ведения лекций и семинарских занятий. Это очень важная особенность, учитывая ярко выраженную нацеленность студентов-экономистов на профессиональные знания («нужно больше практики») и их многочисленные жалобы на недостаточное количество «бизнес-кейсов» в образовательном процессе. Это подтверждает актуальность идей, высказанных ещё 40 лет назад профессором Е. Вентцелем в известной повести «Кафедра»: «Более или менее всё равно чему учить. Важно, как учить и кто учит» [12]. Остальные факторы — начиная с наличия проекторов в аудиториях и заканчивая возможностью недорого перекусить, волнуют студентов гораздо меньше, что ясно видно по разнице в балльных оценках (табл. 1). Вывод очевиден — в системе высшего образования (по крайней мере, в области общественных наук) человеческий капитал важнее материального, и его модернизации стоит уделять более пристальное внимание.

Об оценке качества преподавательской деятельности. В начале студентам был предложен открытый вопрос: «Современный квалифицированный преподаватель вуза. Какой он?». После этого они переходили к ранжированию значимости заранее указанных в анкете преподавательских качеств (табл. 2). Цель «двойного» опроса — чтобы студенты не «списали» качества из анкеты, а указали лишь те, которые им лично близки.

¹ Хотя студенты могут задавать дополнительные вопросы и на лекции, однако если их будет много, то лектор просто не успеет рассказать весь запланированный материал.

Таблица 2

Ранжированные по сумме балльных оценок факторы квалификации преподавателя вуза

№	Наименование фактора	Балльная оценка
1	Компетентный в преподаваемой дисциплине	293
2	Справедливый	554
3	Уравновешенный	697
4	Доброжелательный	747
5	С чувством юмора	891
6	Требовательный	918
7	Пунктуальный	1 024

Как видно из табл. 2, наиболее важным фактором студенты считают компетентность в преподаваемой дисциплине, об этом же говорит и анализ свободных ответов студентов. Стоит подчеркнуть, что «справедливость» и «требовательность» оказались в начале и в конце ранжированного списка факторов, хотя по своей сути они очень близки! Можно ли быть справедливым преподавателем, ставить справедливые оценки и не быть при этом требовательным? Очевидно, что нет. Иными словами, студенты хотят для себя справедливости, но не стремятся выйти из собственной «зоны комфорта» — например, начать больше заниматься (ведь хороший преподаватель «не мучает заучиванием лекций»).

При этом очень распространенным признаком квалифицированного преподавателя, который оказалось нельзя свести ни к одному из заранее указанных (табл. 2), стало наличие у него практического опыта. Иными словами, значительная часть студентов мечтает о внештатных преподавателях-производственниках («работает не только в вузе, но и в сфере, которую он представляет»).

Следующий вопрос: «Назовите качества, неприемлемые для современного преподавателя вуза» был открытым. К числу наиболее часто встречающихся ответов относятся: «бестактность», «грубость / нетактичность», «некомпетентность», «равнодушие», «неспособность выслушать чужую точку зрения», «отсутствие правильного произношения», «субъективность» и т.д. Ответы на данный вопрос получились настолько «творческими» (были и «расизм», и «гендерные шуточки», и т.д.), что формализовать их оказалось затруднительно.

При этом с определением доли преподавателей вуза, обладающих неприемлемыми для преподавания качествами, сложностей у студентов не возникло (рис. 2)!

Как видно на рис. 2, лишь каждый четвёртый студент (27,1%) в целом удовлетворён своими преподавателями и желает сменить не более

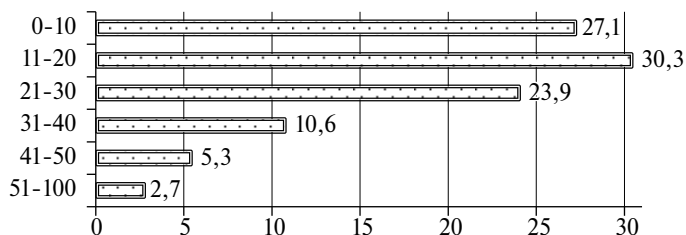

Рис. 2. Структура ответов на вопрос: «Какова доля преподавателей Вашего вуза, обладающих, по Вашему мнению, неприемлемыми для преподавания качествами?» (в %)

10% их состава. При этом каждый пятый студент (18,6%) настроен весьма радикально — требует уволить уже не менее трети педагогов! Оставшиеся «умеренные» студенты не хотят учиться лишь у каждого четвёртого-пятого преподавателя. Очевидно, что такая ситуация не может быть признана нормальной, учитывая характер вышеизложенных качеств, которыми, по мнению студентов, не вправе обладать квалифицированные педагоги.

В конце анкеты обучающимся был задан вопрос относительно целесообразности оценки качества работы преподавателей вуза путём анкетирования их студентов по итогам семестра (после экзаменов). 73,5% студентов поддерживают такую новацию («в анонимных анкетах можно увидеть взгляд со стороны»). При этом большая часть оставшихся респондентов сомневается в достоверности сведений («обиженные студенты могут написать информацию, не соответствующую действительности»).

Современные преподаватели вузов должны быть не просто учителями, но и исследователями, а значит иметь учёные степени и звания. Насколько это значимо для их подопечных (табл. 3)?

Таблица 3

Структура ответов на вопрос: «Имеет ли для Вас значение, обладает ли Ваш преподаватель вуза учёной степенью?» (в %)

№	Наименование фактора	Доля, %
1	Непринципиально, т.к. качество преподавания не зависит от наличия учёной степени	75,3
2	Не имеет, я не знаю, есть ли у моих преподавателей учёные степени, и какие они	16,8
3	Имеет, стоит учиться у преподавателей, имеющих степень не ниже кандидата наук	6,8
4	Имеет, стоит учиться только у докторов наук	0,5
5	Другое	0,5

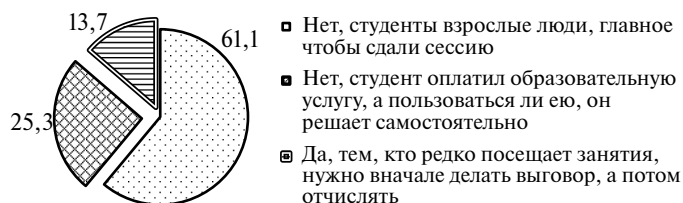

Рис. 3. Структура ответов на вопрос: «Стоит ли жестко контролировать посещаемость студентов очной формы обучения?» (в %)

Как видно из табл. 3, $\frac{3}{4}$ студентов совершенно безразличны к наличию у своих преподавателей учёных степеней и званий, а ещё каждый шестой даже не знает, «кто есть кто». То есть общее мнение обучающихся — качество высшего образования не связано с тем, ведут ли их преподаватели научную деятельность или нет («учёная степень не говорит о хорошем преподавании, ибо учёная степень получается преподавателем *для себя*»). С этим согласиться никак невозможно — только исследователи, глубоко погруженные в изучение своей предметной области, могут предоставить студентам на занятиях современную информацию. Да, практики тоже обладают актуальными сведениями, однако они нередко ограничены узкими рамками рутинных обязанностей, притом, что учебные дисциплины носят в основном комплексный характер. С другой стороны, если студенты не видят разницу между доктором и кандидатом наук, между кандидатом наук и неостепенённым ассистентом, это требует особого внимания со стороны администрации и самих преподавателей. Разница в уровне преподавания, и очень существенная, непременно должна быть!

Об уровне требовательности студентов к себе при организации учебного процесса. Очевидно, что студенчество в целом настроено достаточно требовательно к профессорско-преподавательскому составу вузов. Требовательность — это, безусловно, хорошее качество. При этом насколько требовательны обучающиеся к себе сами (рис. 3)?

Как видно на рис. 3, подавляющее большинство студентов (шесть из семи) категорически против того, чтобы вуз контролировал их посещаемость в процессе обучения. И если $\frac{2}{3}$ мотивируют это тем, что они уже взрослые, то остальные — тем, что они купили образовательную услугу¹ («а как вы себя поведёте, если вас будут заставлять делать то, чего вы не хотите?»). И то, и другое с юридической стороны, конечно, верно. Однако типовые истории, которыми бравируют обучающиеся, о неких студентах, не посетивших ни одного занятия, а потом получивших пятёрки на экзамене, — большая редкость, скорее исключение из правил. Нередко

¹ Хотя чаще всего плательщиками являются всё же родители студентов.

всё это заканчивается тем, что на третьей пересдаче в ведомость ставится три, а два держится в уме.

Часто встречающееся мнение студентов о том, что «окончательные результаты всё равно видны на сессии», в корне неверно. Чему научиться молодой человек, не ходивший на «пары» в течение семестра и за две недели сессии кое-как сдавший пять экзаменов, делая перерывы только на короткий сон? Единственное – работать в авральном режиме. Это тоже нужно уметь, но получение ответа от студента на пару экзаменационных вопросов – вовсе не цель обучения. Гораздо важнее сам процесс постоянной умственной работы студента.

Распространенная студенческая позиция «каждый сам решает, чем ему заниматься» также не способствует подготовке дисциплинированных работников. После окончания вуза, капитально расслабившись за четыре года обучения и уверовав в своё право на свободное посещение, многие обучающиеся не могут «встроиться» в жёсткий мир реальных трудовых отношений.

К сожалению, лишь 13,7% студентов поддерживают строгую дисциплину (для тех, кто не хочет ходить, «есть и заочная форма обучения»). Практически аналогичные неутешительные результаты дают ответы на вопрос «Стоит ли жестко контролировать время начала занятий путём недопуска опоздавших студентов к занятиям?». Так, 82,6% респондентов категорически против! Наиболее распространенный аргумент связан с тем, что опоздать на занятие – едва ли не святое право студента («бывает много уважительных причин, по которым студент может опоздать», «опоздание может произойти по причинам, не зависящим от студента», «я живу очень далеко, и не всегда удается добраться на занятия минута в минуту»). Как известно, непунктуальные студенты обычно опаздывают минут на десять¹. При этом начать собираться на пятнадцать минут раньше почему-то в голову им не приходит! Разве это позиция *взрослых людей*, каковыми считают себя большинство обучающихся (рис. 3)? Вроде бы 10 минут – это немного. Однако это совсем не так! За 17 лекций в семестре накапливаются 170 минут опозданий, т.е. почти две «пары». 10% рабочего времени расходуется впустую! А если преподаватель начинает занятия вовремя, то вереница опаздывающих сбивает и его, и в большей мере дисциплинированных студентов. Какие меры, по мнению самих обучающихся, необходимо применять к тем, кто мешает ведению занятий (рис. 4)?

Как видно на рис. 4, больше половины студентов считают, что мешающего студента нужно удалить из аудитории! При этом лишь 17,4% из них полагают, что сначала нужно сделать устное замечание; оставшиеся предлагают отправлять нарушителей дисциплины за дверь без предупреждения («чтоб не шумел в следующий раз»). Иными словами, 44,4%

¹ Исходя из практики автора, если поставить данный вопрос на жесткий контроль, доля студентов с «уважительными» причинами сокращается до статистической погрешности.

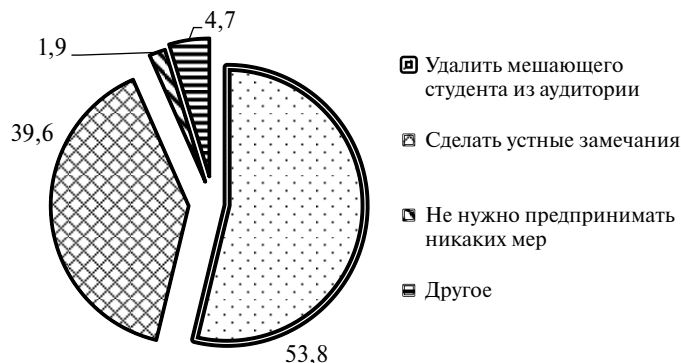

Рис. 4. Структура ответов на вопрос: «Какие меры следует применить преподавателю вуза, студенты которого мешают ведению занятия?» (в %)

обучающихся одобряют чрезвычайно жесткую форму наведения порядка на занятиях («не учишься — не мешай другим»), 9,3% — достаточно жесткую форму («студент должен быть осведомлен, <...> если он не перестанет, он сам сделал свой выбор»). Ещё 39,6% респондентов полагают, что дисциплину обязательно нужно поддерживать, однако либеральными мерами («студенты — взрослые») и удалять лишь «при совершенно неприемлемом поведении»¹. Остальные (4,7%) предлагают разные варианты привлечения к решению дисциплинарных проблем деканатов и кафедр.

Налицо использование значительным числом обучающихся в некотором смысле *политики двойных стандартов*: если они мешают другим студентам или преподавателю, например, опаздывая, — к этому нужно отнестись с пониманием; если же мешают уже им — преподавателю нужно защищать их права и жёстко реагировать (отправить за дверь — «самый эффективный способ»). Аналогичным образом многие обучающиеся полагают, что если студенты не желают приходить на занятия — это проявление демократии, а если преподаватель дисциплинирует студентов — это уже «тоталитарные замашки» и «вредность».

Об уровне требовательности студентов к себе при осуществлении текущего контроля. Списывание — явление в образовательной среде обыденно. Учитывая последние достижения технического прогресса, противодействие использованию шпаргалок становится весьма непростой задачей даже для опытных и современных экзаменаторов. Как сами студенты относятся к тем, кто списывает (рис. 5)?

Как видно на рис. 5, более $\frac{3}{4}$ обучающихся спокойно смотрят на то, как их товарищи обманывают преподавателей. Разве это справедливо? А ведь сами студенты ставят «справедливость» на второе место среди всех качеств хорошего педагога (табл. 2)! Автор присоединяется к мнению меньшинства (17,0%), отрицательно настроенного к тем, кто использует

¹ Страшно представить, что такое, по мнению студентов, «совершенное неприемлемое поведение».

Рис. 5. Структура ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к студентам, списывающим на экзамене?» (в %)

шпаргалки — «списывание нечестно по отношению к другим студентам, порождает проблемы их некомпетентности и несправедливости».

Аргументы студентов, настроенных нейтрально к списывающим, можно разделить на две основные группы: а) толерантное невмешательство (от «каждый вертится, как может» и до «это их право, но преподаватели должны пресекать»); и б) достижение цели оправдывает любые способы («иногда просто нет другого выхода», «на войне все средства хороши»). Экзамен — процесс распределения благ в виде справедливых оценок. Разве преподаватели воюют с обучающимися? Ещё более печальными являются доводы студентов, одобряющих списывание на экзаменах. Их можно разделить на две группы: а) восторженные («списывать тоже надо уметь, не каждый сможет»); б) нейтрально одобрительные («ну и что, дело лично каждого»). Важно подчеркнуть, что вузы готовят не фокусников, поэтому умение скрытно достать шпаргалку вряд ли является ценным навыком. Кроме того, неясно, как можно повысить качество образования, о котором так мечтают студенты, если многие (7,4%) изначально нацелены не на получение знаний, а на списывание.

Желание студентов максимально упростить своё обучение видно и исходя из их отношения к «автоматам» — 92,0% респондентов одобряют выставление оценки без экзамена за активную работу в течение семестра. Хорошо, если обещанный в начале семестра «автомат» дополнительно «стимулирует к хорошей работе во время семестра». Плохо, если это единственный способ для некоторых преподавателей заинтересовать обучающихся своим предметом или вовсе заставить приходить их на занятия. Лишь 5,3% респондентов полагают, что перед экзаменом / зачётом даже активно работавший в течение семестра студент должен ещё раз хорошо повторить пройденный материал. Очевидно, что последнее способствует повышению качества обучения, однако идти, к сожалению, по этому нелегкому пути мало кто хочет.

О повышении качества высшего образования при распределении государственного финансирования студентов. В настоящее время результаты ЕГЭ являются основным фактором при распределении бюджетных мест¹.

¹ Второй фактор — т.н. «престиж» вуза, т.к. при одинаковых баллах абитуриент может быть зачислен или на бюджетную форму обучения в «обычные» вузы, или на коммерческий набор в ведущие университеты.

Фактически государство даёт очень крупную субсидию, ориентируясь лишь на школьные успехи абитуриентов, — так, курс обучения на бакалавриате стоит от 250 тыс. руб. в «региональных» вузах до 1,5–2 млн руб. в наиболее престижных столичных университетах. Государство, оплачивая учёбу конкретным студентам, не получает взамен от них никаких обязательств — ни по качеству освоения ими учебной программы («многие студенты, поступившие на «бюджет», на самом деле не уделяют много времени учебе и имеют плохие оценки в зачётах»), ни по обязательной отработке на государственных предприятиях. Насколько справедливой, по мнению студентов, является данная схема (табл. 4)?

Таблица 4

Структура ответов на вопрос: «Каким образом целесообразно распределять бюджетные места в вузах?» (в %)

№	Ответ	Доля, %
1	Периодически перераспределяя бюджетные места лучшим по успеваемости студентам:	56,8
1.1	Ежегодно	36,3
1.2	После каждой сессии	20,5
2	Один раз в начале на весь период обучения по результатам ЕГЭ (как в настоящее время)	41,6
3	Другое	1,6

Как видно из табл. 3, большинство студентов (56,8%) полагают целесообразным периодически перераспределять бюджетные места наиболее успевающим. В их аргументах есть ясная логика — это «сильно повысит конкуренцию в образовательном процессе <...> и качество будущих специалистов». Понятно, что многие «бюджетники» возражают против изменений — «так удобно и привычно», перераспределение — «очень конфликтный способ» и т.д. Стоит согласиться со студентами — «просто так снимать с бюджета несправедливо», однако в случае периодического перераспределения бюджетных мест конкуренция будет стимулировать студентов учиться усерднее (путём предоставления «шансов для остальных»).

В настоящее время государство, в отличие от советского периода, лишь опосредованно заинтересовано в трудоустройстве выпускников вузов. В связи с этим выделяемые на обучение деньги должны хотя бы стимулировать студентов учиться *постоянно* хорошо, а не жить заслугами прошлого («бюджетники уже сделали *подвиг* — поступили на бюджет»). К сожалению, как ни парадоксально, *успеваемость на первом курсе зависит от результатов ЕГЭ очень незначительно* — лишь на 20% [13].

Таблица 5

Структура ответов на вопрос: «Целесообразно ли сохранение стипендии для студентов-«бюджетников»?» (в %)

№	Ответ	Доля, %
1	Да, в небольшом объеме всем «бюджетникам» (как в настоящее время)	62,2
2	Да, в большем объеме только тем, кто участвует в научной, спортивной и иной жизни вуза	31,9
3	Другое	4,3
4	Нет, стипендии — это пережиток прошлого	1,6

Далее студенты выражали своё мнение относительно государственных стипендий, выплачиваемых за хорошую учёбу (табл. 5).

Как видно из табл. 5, студенты полагают справедливым оставить современную уравнительную систему распределения стипендий. Лишь $\frac{1}{3}$ обучающихся предлагает награждать существенной стипендией особо отличившихся. Предложение упразднить стипендии было отвергнуто и «бюджетниками», и теми, кто учится за плату. И это несмотря на то, что роль стипендии изменилась кардинально — так, если в период СССР на неё можно было хоть как-то прожить¹, то сейчас, получая 1,5–2 тыс. руб. в месяц, это невозможно. Государство на выплату стипендий тратит 18–24 тыс. руб. в год на одного бюджетника. При этом стипендий четырёх-пяти человек, для которых эти деньги ничего принципиально не решают, достаточно для организации дополнительного бесплатного места в нестоличном вузе.

О справедливости оценок студентов. Для определения степени объективности респондентов дополнительно был проведен следующий эксперимент. Перед экзаменом всем студентам было предложено заранее на отдельном листе указать те оценки, которые, по их мнению, адекватно и справедливо отражают их собственный уровень знания предмета (классическая дисциплина «Деньги, кредит, банки»). Для исключения влияния данных сведений на объективность экзаменатора, он мог ознакомиться с позицией обучающихся лишь после выставления всех оценок в академической группе. Насколько точно совпало мнение преподавателя и студентов об одном и том же — уровне знаний последних (рис. 6)?

Как видно на рис. 6, в большинстве случаев (52,9%) студенты совершенно верно оценили свой уровень знаний, еще в $\frac{1}{4}$ случаев они были даже излишне строги к себе. Фактически более чем в $\frac{3}{4}$ случаев (77,2%) студенты оказались в целом правы. Это позволяет относиться

¹ Имея гарантированное общежитие. В настоящее время это, к сожалению, не так.

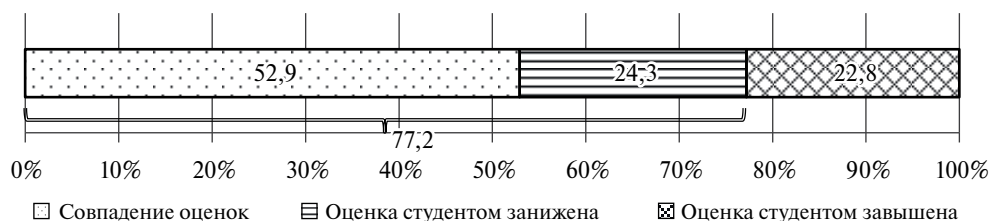

Рис. 6. Структура сопоставления оценок, выставленных студентами самими себе и преподавателем на экзамене (в %)

к результатам, полученным в ходе анкетирования студентов, как к заслуживающим внимание.

Дискуссионные предложения по повышению качества высшего образования. Результаты анкетирования убедительно доказывают то, что подавляющее большинство студентов твёрдо уверены в необходимости перемен в современной высшей школе. Безусловно, в масштабах России число анкетированных не так велико, да и опрос был произведён лишь в одном вузе. Однако, как известно, по одной капле воды мудрец может догадаться о существовании океана. Автор, взглянув на ситуацию под углом зрения студентов, обосновал ряд новаций в рамках управления качеством высшего образования. Предложения могут быть приняты к сведению и использованы как на федеральном уровне, так и на уровне отдельных вузов.

1. Внедрить системы реально действующей обратной связи двух типов «студенты — преподаватель» и «студенты — администрация вуза». Она должна существовать в привычных для молодого поколения формах: мобильного приложения или личного интернет-кабинета. Периодически, например, в середине семестра, до и после экзамена необходимо проводить анкетирование всех студентов, причём его результаты должны быть доступны только соответствующим преподавателям. Обратную связь «студенты — администрация вуза» стоит использовать гораздо реже, чтобы не создавать у сотрудников лишнего дискомфорта. Причины устойчиво низкого мнения студентов об отдельных преподавателях должны быть всесторонне проанализированы деканатами и кафедрами.

2. Повысить требования к преподавательскому составу вузов. Чтение лекций стоит доверять лишь тем преподавателям, которые ведут исследования в данной области, а соответственно, имеют достаточное число научных публикаций. Данная информация в структурированной форме должна быть размещена на сайте каждого вуза. Если квалифицированных преподавателей недостаточно, то вузу не стоит набирать студентов на соответствующие направления подготовки. Для исключения злоупотреблений необходимо ограничить предельное число студентов в академических группах и потоках.

3. Проводить в вузах различные публичные конкурсы типа «Лучший преподаватель, по мнению студентов», в рамках которых распределялись

бы материальные и нематериальные награды. Это очень важно для повышения мотивации преподавателей вузов к самосовершенствованию. К тому же стоит рассмотреть возможность определения части дохода каждого сотрудника в зависимости от степени удовлетворенности обучающих его работой. Как бы к этому не относились преподаватели, в том числе и автор, студенты или их родители приобретают образовательные *услуги*. Это делает неизбежным повышение их качества в условиях жесткой конкуренции вузов.

4. Содействовать реальному взаимодействию органов студенческого самоуправления и администрации вузов в части создания специальных смешанных дисциплинарных комиссий. На их заседаниях необходимо разбирать докладные преподавателей в отношении лиц, мешающих ведению занятий, длительное время отсутствующих, а также коллективные жалобы студентов на нарушение их прав (грубое обращение, неквалифицированное ведение занятий и т.д.). Голоса таких комиссий стоит сделать совещательными, однако на их основе деканатами должны приниматься окончательные решения, вплоть до отчисления студентов и замены преподавателей.

5. Создать условия для повышения педагогической подготовки преподавателей путём прохождения ими полноценных углубленных курсов в области педагогики, практической психологии, ораторского искусства и т.д. В первую очередь речь должна идти о сотрудниках непенсионного возраста.

6. Регламентировать комплексную систему привлечения и отбора практикующих специалистов для преподавания, в т.ч. на условиях почасовой оплаты. Во-первых, их стоит обязать пройти курс психолого-педагогической подготовки. Во-вторых, они должны иметь наставников из числа опытных сотрудников кафедр, которые будут не надзирать за ними, а помогать адаптироваться к новой работе. В-третьих, установить специальные надбавки за наличие практического стажа, т.к. нередко доход преподавателей-практиков из-за отсутствия у них учёных степеней и званий находится на уровне ассистентов-аспирантов. В ряде случаев это явно несправедливо и не способствует привлечению эффективных преподавателей-практиков.

7. Ввести систему функционального подчинения преподавателей-«семинаристов» лекторам, за которыми они ведут свои занятия. Лекции читают обычно наиболее опытные и квалифицированные преподаватели, которые должны контролировать и направлять своих ассистентов, что невозможно без наличия реальных полномочий. В настоящее время это можно осуществить только через заведующего кафедрой, что нередко приводит к конфликтам и дальнейшему нежеланию лекторов вмешиваться в данный процесс. Цель новации — в цивилизованной форме

упорядочить отношения между преподавателями кафедр для повышения качества подготовки студентов.

8. Осуществить ревизию рабочих учебных планов и оптимизировать их. Стоит лишь отчасти согласиться со студентами по поводу избыточности общеобразовательных дисциплин. Современные студенты обычно не осваивают риторику, основы делового общения и этикета, явно недостаточное внимание уделяется иностранным языкам, а также физической культуре. Как видно, речь тоже идёт об общеобразовательных дисциплинах, однако их применение на практике совершенно очевидно. Болезнен и вопрос относительно узкоматематических дисциплин. Очевидно, что в реальной профессиональной деятельности экономистов большая часть преподаваемого материала в этой области не найдёт практического применения («как использовать в своём деле решение задачи «матричные игры»?». С другой стороны, математика – гимнастика для ума. Однако, по мнению автора, ум современных студентов можно «тренировать» не менее эффективно с использованием прикладных предметов в области, смежной с точными науками, например, «Финансовая математика», «Бизнес-статистика», «Технический и фундаментальный анализ на рынке ценных бумаг» и т.д.

9. Проводить на обязательной основе научные семинары для студентов, на которых ведущие преподаватели вузов смогут кратко рассказывать о результатах своей научной деятельности. Это позволит: а) расширить профессиональный кругозор обучающихся; б) заинтересовать студентов возможностью участия в научных исследованиях; в) повысить престиж преподавателей-исследователей; г) стимулировать преподавателей к ведению научной деятельности.

10. Повысить требовательность вузов к пунктуальности преподавателей. Учёба должна начинаться строго по расписанию, иначе это расхолаживает студентов. Действительно, будут ли они приезжать в университет заранее, если после начала занятий видят преподавателей, которые только идут в свои аудитории? Очевидно, что дисциплинированные педагоги добьются и от своих студентов пунктуальности и дисциплинированности.

11. Усилить требовательность к посещаемости студентов очной формы обучения, установив минимальный процент присутствия на занятиях. В случае значительных нарушений необходимо автоматически до начала сессии переводить непосещающих студентов на заочную форму обучения. Для повышения престижа очного образования необходимо вернуться к практике указания в дипломе формы, по которой происходило обучение (такую инициативу одобряют 43,9% студентов). Возможно, стоит рассмотреть возможность запрета (либо ограничений) на получение

высшего образования в заочной форме (по крайней мере, в области общественных наук)¹.

12. Сформировать систему государственных годовых грантов на обучение вместо действующего единовременного механизма. Первое распределение должно осуществляться по результатам ЕГЭ, а последующие — уже по результатам отчетных периодов. Отличники должны премироваться за свой труд — при равном количестве сессионных баллов за два семестра должна учитываться посещаемость, если и в этом случае будет тождество результатов, то возможность учиться за государственный счёт должна остаться у студентов, которые ранее были «на бюджете». В такой ситуации конкуренция среди хорошистов и отличников резко увеличится, что приведёт к их более усердной работе. Здоровая борьба за реальные деньги (гранты) поможет сократить масштабы списывания, т.к. студенты будут заинтересованы в том, чтобы экзамены проходили максимально честно.

13. Провести общественные консультации по целесообразности передачи стипендиального фонда для предоставления дополнительных бюджетных мест. По мнению автора, упразднение стипендий в большинстве случаев не окажет существенного отрицательного социального влияния, при этом положительный эффект очевиден. Однако это очень серьёзный вопрос, требующий выяснения позиции общества в целом.

14. Усилить воспитательный аспект высшего образования. Да, в заполненных анкетах не было ни брани, ни грубости. Вместе с тем итоговые комментарии относительно «качества работы *персонала*»², «смены преподавателей, которым *уже за 50*», и разнообразные предложения «*жёстко* мониторить качество преподавания» говорят о том, что предметы коммуникационной направленности («Конфликтология», «Этика» и др.) нужно преподавать в большем объеме. Безусловно, это не обесценивает мысли, которые студенты донесли до автора при заполнении анкет. Кроме того, необходимо проводить работу со студентами с целью повышения уровня их требовательности, прежде всего, к себе.

Итак, исследование мнения студентов и формирование на основе этого обоснованных рекомендаций — задача непростая. Во-первых, это связано с трудностями сбора и обработки сведений, а во-вторых, с не всегда высокой оценкой работы преподавателей и нередко едкими комментариям по этому поводу. Последнее для преподавателей-исследователей не просто чисто психологически! Об этом автор, который внимательно ознакомился с каждой студенческой анкетой и де-факто «услышал» каждого недовольного, может судить по своему опыту.

Безусловно, студенты в силу объективных причин могут иметь не всегда взвешенное представление о том, как же нужно учить их профессии.

¹ К сожалению, такую инициативу поддерживает лишь 5,3% студентов, притом, что в анкетировании участвовали лишь обучающиеся очного отделения.

² Всё-таки грустно быть безликим персоналом.

Однако это не повод пафосно объявлять — «учитель всегда прав» и исключать практику равноправного диалога. Студентов нужно регулярно выслушивать для исправления реально существующих недостатков в вузах, а также для проведения воспитательно-разъяснительной работы в отношении тех проблем, которые существуют лишь в воображении молодых людей.

Литература

1. *Сущенко А.Д., Сандлер Д.Г.* Как студенты вовлечены в механизмы «обратной связи»: системная практика исследований в УрФУ // Университетское управление практика и анализ. 2017. Т. 1. № 2. С. 176–191.
2. *Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area (ESG).* Brussels, Belgium. 2015.
3. *Белоножко М.Л., Силин А.Н., Рудица Н.Б.* Качество подготовки в евразийских университетах глазами студентов, преподавателей и работодателей // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 1585.
4. Материалы электронного портала «Аккредитация в образовании» URL: http://www.akvobr.ru/rol_studentov_v_processe_garantii_kachestva.html.
5. *Калугина Д.А.* Качество содержания, процесса и результата образования глазами студентов: результаты социологического исследования // Образование и наука — 2013. № 6. С. 74–89.
6. *Тарануха С.Н., Пижурина Н.Ф.* Инструменты повышения качества образования в вузе // Высшее образование в России. 2009. № 11. С. 120–125.
7. *Абрамович А.Ю.* Основные проблемы высшей школы глазами современного студента // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 4. С. 303–304.
8. *Власенко И.Ф.* Участие студентов в системе гарантии качества высшего образования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 2. С. 62–66.
9. *Беляев В.В., Шарок В.В.* Анализ результатов анкетирования студентов «Преподаватель глазами студента» // Современные аспекты экономики. 2014. № 12. С. 132–135.
10. *Залилова З.А.* Имидж преподавателя глазами студента. URL: <http://novainfo.ru/article/9954>.
11. *Гайворонская Т.В., Шадрина Э.М.* Имидж преподавателя вуза глазами студентов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 4-1. С. 25–28.
12. *Грекова И.* Кафедра. URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/16465/0/Grekova_-_Kafedra.html.
13. *Хавенсон Т.Е., Соловьева А.А.* Связь результатов единого государственного экзамена и успеваемости в вузе // Вопросы образования. 2014. № 1. С. 176–199.